

Татьяна ТКАЧ

НЕСЛУЧАЙНЫЕ ВСТРЕЧИ ПОД КРЫШЕЙ «БАЛТИЙСКОГО ДОМА»

«Встречи в России» – международный театральный фестиваль стран СНГ и Балтии, который проходит в Северной столице под крышей театра «Балтийский дом». Семнадцатые «Встречи» посвящались 70-летию Победы в Великой Отечественной войне – это обозначило контекст и не сразу считаваемые связи представленных в программе постановок из Беларуси, Латвии, Таджикистана, Армении, Грузии, Узбекистана, Молдавии, Эстонии, Казахстана, Швеции, Израиля.

Фронтальная тема звучала лишь в некоторых представлениях. Обращаясь к артефактам, через игру с пространством-временем стремились к диалогу с прошлым: материалом повествования служили письма, хроника, документы – свидетельства участников и очевидцев.

Кадрами той поры начинался спектакль-концерт «Победа, одна на всех», подготовленный артистами театра «Балтийский дом» под руководством Владимира Тыкке. Не о героизме и подвигах фронтовиков шла речь в этой и других постановках – о том, как удалось остаться человеком, какой жестокой ценой достался опыт противостояния смерти.

От имени блокадных ленинградцев вели рассказ участники международного проекта «Первый день мира», осуществленного под руководством Юрия Томошевского. Из многих документальных эпизодов, случайных сколков судеб складывалось многофигурное панно – в память о тех, кто в каждодневном сопротивлении смерти не одичал, выстоял, не утратил веры.

Но так ли очевидна моральная победа человечества в той битве? На этот вопрос ответа не нашли создатели спектакля «Дедушка» Матиас Торнборнсон и Элиас Файнгерш (режиссер Пелле Олюнд, совместный проект IN-SITE THEATER и KEF THEATER, Мальме, Швеция). Они

предприняли попытку примерить на себя трагические судьбы своих дедов. Минуты барьеры времени и расстояния, шведские артисты – этнический немец и российский эмигрант – погружались в прошлое своих семей, они зачитывали зрителям письма воевавших друг с другом в минувшем веке солдат.

Взгляд на события менялся прямо на глазах: строки писем проецировались на делившие под разными углами сцену тюлевые занавесы – то черные, то белые. Обращаясь к потомкам жертв войны, актеры комментировали свой диалог с родными в метафизическом пространстве сцены. Когда, казалось, не хватало слов, подхватывали повествование звуки фагота (играл Элиас Файнгерш). И возникала атмосфера тоски, печали, веры. И об одних и тех же чувствах в одно и то же время говорили по обе стороны фронта и немец, и русский.

В глубоко личных историях не ощущалось ни жалостливых слез, ни восхищения стойкостью, ни боли утраты: на войне страдания привычны, повседневны. Волновало проявление самых простых эмоций: тоски по дому, страха стать калекой. Важным казалось лишь

Сцена из спектакля «Дедушка». Совместный проект IN-SITE THEATER и KEF THEATER. Мальме, Швеция

Pro настоящее

Сцена из спектакля
«Ромео и Джульетта».
Русский
драматический театр
им. М. Горького.
Астана

наше личное, интимное, а не огромная мировая история. Речь шла о людях, перемолотых войной, – война травмировала и тех, кто воевал, и тех, кто жил в тылу, и тех, кто был рожден позже. Война, по мысли создателей спектакля, породила только жертвы.

В спектаклях фестиваля война выглядит экзаменом на человечность. Итоги его совсем не однозначны. Вера в нравственную силу, разум человека подвергается сомнению. Не ново, что в эпохи эпических сражений личность нивелируется. Так или иначе, косвенно или впрямую, фестиваль затрагивал проблему последствий войны, повлекшей за собой гуманитарную катастрофу.

Не случайно «Встречи в России» открылись спектаклями «Ромео и Джульетта» Русского драматического театра им. М. Горького (режиссер Нурлан Асанбеков, Астана) и «Фауст. Сны» Гродненского областного театра кукол (Республика Беларусь) по произведениям И.В. Гете, К. Марло и Г. Сакса.

Историю «Ромео и Джульетты» актеры из Казахстана сыграли как трагедию расчеловечивания, неизбежную во времена всеобщей вражды. Показана пугающая логика взаимного уничтожения. Расплата – утрата наследия культуры. Одичание.

В прологе рабочие заняты реставрацией дворцовых стен. Они совершенно равнодушны

к изображениям кисти итальянских мастеров (художник-постановщик Юлдаш Нурматов). Один из них берется читать случайно попавшую ему в руки книжку и засыпает. И волей королевы Маб смешному сибариту-толстяку (Болат Кирибаев) его товарищи представляются участниками описанных Шекспиром событий. По замечанию Н.Я. Берковского, «игра снов освобождает спящих от тягостей и прозаизма, испытанного ими в часы бодрствования, она разрушает их реальный мир, как он есть, она улучшает его, и она же готовит их вступить в него вновь»¹.

Шекспировский сюжет использован как предлагаемое обстоятельство для изображения современных отношений. Массой обезличенных подростков, не знающих, куда девать избыток сил, легко манипулируют главы кланов – Монтеки и Капулетти. Как в фильме Бэза Лурмана, на зрителей обрушивается лавина эффектов. В драках, стычках жестоких дворовых шаек, в движении, ритме – и беспощадность, и нежность чувств тинэйджеров (балетмейстер – Роза Бельгибаева, сценические бои – Нурбек Болотов).

Комично-идиллическая сценка появления кормилицы (Людмила Крючкова) на рынке сменяется пестрой картиной бала-дискотеки, а вскоре в ночной тиши случается нежнейшее свидание – жесты, изгибы тел в лирическом

Фестивали

пластическом этюде гораздо значимее взаимодействие произносимых слов любви. Ромео (Сергей Маштаков) и Джульетта (Ульяна Штильман) слишком юны и своенравны, они бездумно ускоряют бег событий. В них «жар жизни». Их игра со смертью бесшабашна.

Остановить набирающий разрушительные обороты маховик пытается добряк Лоренцо (Болат Кирибаев). Его не причислишь к праведным мудрецам, философам Ордена св. Франциска – слишком простодушен. В программке он заявлен «братом», а не «отцом». Милый, улыбочивый монах здесь становится олицетворением человечности.

Что в мире этого спектакля неизбежно? Любовь? Она по юношеской своей пылкости здесь обречена погибнуть. Добро и Вера? Но толпа в безумном гневе вышвыривает миротворца за ограду, считая его виновником всех бед.

По мысли создателей спектакля, сохранна культура. У отреставрированных стен в финале представления – любовное свидание. Возможно, что проводником юной пары по лабиринту высоких чувств станет бессмертная пьеса Уильяма Шекспира.

В названии спектакля «Фауст. Сны» Олега Жюгжды равно значимы оба слова. Здесь Фаустом Александра Шелкоплясова вертит, как ему вздумается, пересмешник Мефистофель

Ларисы Микулич. Образ Гретхен предельно обобщен: возлюбленная Фауста мила, приветлива и хороша собой – не более того (Александра Литвиненок).

Спектакль начинается: Фауст спит за письменным столом. Он неопрятен и, видимо, нетрезв. Склонившись над утратившим интерес к познанию ученым, трое людей в робах осуществляют таинственный эксперимент. И пробудившийся от спячки немолодой мужчина вдруг решает, что его «грудь скорбью мира стеснена». Как ни пытается расшевелить ум Фауста искусный в постановке двусмысленных задач, азартный и коварный Мефистофель, наш герой не мыслит о Высоком. Им овладевает наваждение. Он заблудился в мире грез, не философских, а любовных. Оказался самонадеянным

«Фауст. Сны». Гродненский областной театр кукол. Республика Беларусь

Сцена из спектакля «Биография». Русский театр Эстонии. Таллинн

нелепым школяром. Соскочил с дороги просвещения, не справился с дарами Свыше.

Спектакль по структуре многосложен. Задуманы три плана: живой, актерский (мир земной), кукольный (мир идеальный), рисованный, данный проекциями на экране (мир фантазий). Однако эмоциональный диалог не состоялся. Зрители с интересом следили за монтажом приемов, игрой в масштабы (людей и кукол). Спектакль завершился атомным взрывом на экране. Расплата за аморализм – война. Таков итог истории, предложенной театром кукол из города Гродно.

Русский театр Эстонии (Таллинн) и режиссер Игорь Стрелкин привезли на фестиваль «Биографию», в которой Макс Фриш исследует проблему выбора. Бесстрастный Регистратор дает герою шансы переиначить жизнь.

На подмостках – огороженное канатом пространство (оформление Антония Копуярцева), где, как в загоне (или на ринге?), оказывается нелепый профессор Ганесс Кюрман (Сергей Черкасов). Он не способен переиначить свою судьбу даже под напором Регистратора (Дмитрий Косяков), наделенного в спектакле едва ли не inferнальной силой. Профессор не желает делать свой выбор.

Решение принимает женщина – невозмутимо наблюдает сидящая среди зрителей Антуанета (Елена Тарасенко). Вершится пародийный суд, где подсудимый изначально обречен на роль трусоватой жертвы. Вместо исследования философских парадоксов, режиссер то ли осуждает пошлость нравов, то ли рассказывает историю об опытах над безвольным существом.

Эксперимент над человеком показан и в «Забавных опытах любви» (Театр Zero, Кирьято-Оно, Израиль). Герои трех чеховских новелл («Супруга», «Следователь» и «Враги») помещены авторами спектакля (Мариной Белявцевой и Олегом Родовильским) в операционную. Неординарный ход придал бытовым сценкам эпические черты и, пожалуй, даже космический масштаб: врачи показаны в спектакле полпредами высших сил. Но почему должно принимать на веру историю о том, как «подопытные» персонажи перед кончиной узнали о

смертоносной силе пошлости благодаря манипуляциям «врачевателей душ»?

А вот в «Собачем сердце» парадоксальное использование режиссером возможностей жанра, предложенных М. Булгаковым, позволило создать на сцене Русского театра Эстонии (Таллинн) необычный лирический спектакль, открывающий новый смысл, казалось бы, забук известной прозы.

Сочувствие режиссера Натальи Лапиной – всецело на стороне униженного и обездоленного существа, «маленького человека». В непривычном ракурсе увиден ненавистный автору «грядущий хам», хозяйски освоивший новую действительность. Вопреки логике автора, жалко Полиграфа Шарикова (Александр Жиленко). Того, кто переродился из большой беспородной дворняги и, обнаглев от испуга, решил отстаивать свои права. На сострадание есть резоны. Не по своей же воле пес-беспризорник, очнувшись от наркоза, проснулся «новым человеком» и в одночасье оказался вознесен на самую вершину – не только эволюционную, но и общественную, возглавил подотдел очистки города Москвы от бродячих животных.

Под сомнение поставлена в спектакле и репутация ученого. На шариковскую беду, исследования профессора Преображенского (Дмитрий Косяков), дерзнувшего преобразить род человеческий, подошли для масштабного проекта создания нового человека: «Кто был ничем, тот станет всем». Присутствие на сцене суровых, неразговорчивых людей в кожанках не оставляет никаких сомнений в том, что ученый оказался под плотной опекой власти.

Конечно, не о советской системе идет речь в спектакле, скорее, об ответственности исследователей за сделанные ими открытия (особо опасные в эпоху новых биотехнологий).

Считывать коды фантастической булгаковской сатиры помогает сценография художницы Роситы Рауд. В центре пространства – башня В. Татлина. Устремленная в небо закручивающейся двойной спиралью конструкция «Мечта о будущем» вытеснила профессорскую комнатку-клетушку. Сцепка высоких идеалов, власти, науки, их жертв укрупнена мизансценически.

Фестивали

Сцена из спектакля
«Собачье сердце».
Русский театр
Эстонии. Таллинн

Сцена из спектакля
«Забавные опыты
любви».
Театр Zero.
Кирият-Оно, Израиль

Научный опыт проводится у основания конструкторивисткой «Мечты» – бездушную громаду подпитывают жизнью. Витают клубы дыма, блистают молнии, грохочут небеса – вздымая руки ввысь, священнодействует ученый-эстет.

Рядом с высокомерным прагматиком Преображенским, этим надменным почитателем «Аиды» Верди, Полиграф Шариков с компанией товарищей, вкусивших благ цивилизации и ворующих галоши со стойки, кажется последним оплотом человечности. Когда-нибудь они, возможно, захотят узнать, что там, «на берегах священных Нила».

В финале спектакля на огромной сцене «Балтийского дома» воеет, глядя в гулкую бездонность выси, никому не нужный, одинокий Шарик: «У-у-у-у-у-у-гугу-уу! О, гляньте, гляньте на меня, я погибаю! Вьюга в подворотне ревет мне отходную, и я вою с нею». Зал виновато замирает. Чудится, что слышен стук продрогшего собачьего сердечка.

И в других спектаклях фестиваля «Встречи в России» – уже не в революцию, не на войне, а каждодневно – люди словно сдают экзамен на человечность.

К власть имущим рвется маргинальный Глумов (Карен Кочерян) в поставленном по пьесе А.Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» спектакле режиссера Александра Григоряна (Русский драматический

театр им. К.С. Станиславского, Республика Армения). Способ достижения заветной цели насмешливо-двусмысленно заявлен названием на афише: «Чем в люди выходят». Вряд ли этот спектакль из разряда эстетически изящных представлений. В предложенной сценической трактовке много общих мест. Не пожелавший смириться с ролью «маленького человека», предписанной обществом, маргинал рискнул провести свой социальный эксперимент, манипулируя, как куклами в пошлейшем балагане, нужными ему людьми.

Мораль заявлена в прологе вертепным зрелищем. Под незатейливую музыку в начале представления в танце выходят ярко разряженные (костюмы Инессы Севунец) персонажи.

Pro настоящее

Сцена из спектакля
«Истории Антоши
Чехонте».
Русский
драматический театр
им. В. Маяковского.
Душанбе, Республика
Таджикистан

Сцена из спектакля
«Женское счастье».
Театр «С улицы роз».
Кишинев, Республика
Молдова

Все наглядно, названо своими именами сразу. Глумов поначалу кажется единственным живым человеком среди марионеток. Приняв ради карьеры правила светских игр, он проходит путь нравственной деградации.

Тему подхватило «Женское счастье» (режиссер Юрий Хармелин, Театр «С улицы роз», Кишинев, Республика Молдова): персонажи чеховского водевиля обретали черты современников. Слуга Лука (Яков Грибиненко) оказался по совместительству тренером по фитнесу. А вдовушка Попова (Наталья Ермолаева) в траурном платье смело оголила спину – непристойность потаенных желаний вышла наружу.

В шутейные уроки этикета и неприязни к пошлости превратили актеры Русского драматического театра им. В. Маяковского (Душанбе, Республика Таджикистан) свой озорной спектакль «Истории Антоши Чехонте» (режиссер Надежда Славина). Поскольку вновь стала актуальна проблема всеобщей безграмотности, чеховские зарисовки разыгрывались как пародия на кадры синематографа начала века – нравоученье преподано как развлечение.

Прибегнув к номерной структуре, создатели юмористического представления показали нелепость мещанских представлений о прекрасном, а также продемонстрировали их гламурные аналоги.

Помимо мастерства стилизации, владения ритмом, точности формы и чувства меры в пародии, артисты донесли до публики странное чувство, замешенное на сопереживании и умилении. Пародия на романтизм и одновременно тоска по нему. Персонажи «Историй Антоши Чехонте» вступали в переключку с героями рассказов Зощенко. И трогательно, и смешно.

Попытку вместить свой личный опыт в классический сюжет предприняла режиссер Камилла Абдурахманова, сочинившая для Молодежного театра Узбекистана (Ташкент) мюзикл-феерию «Алые паруса». Режиссер решительно и вольно соединила символистскую историю с зарисовками из жизни современной

Фестивали

«Алые паруса».
Молодежный театр
Узбекистана. Ташкент

молодежи. На подмостках столкнулись белые и черные фигуры. Горячее желание быть понятой привело к неминувшему упрощению: светлый мир Ассоль и Грея, темный – Эни и Дена. Фрагменты сюжета А. Грина, склеенные в произвольном порядке со сценами из наших дней, трудно узнать. Представление – с огромными экранами, шумами и телевизионными помехами – превратилось в высказывание: «Жить по расчету – плохо».

Сценические эпизоды «Алых парусов» собраны по принципу контраста. В баре «Сюрприз» звучит язык толпы и пошлости. Тусовщики в поблескивающих гляncем кожаных прикидах, ратующие за «конструктивизм в семейных отношениях», используют нелепые словесные конструкции. Их жизненное кредо коряво формулируется рифмованными строчками: «И без сердец мы под венец», «Спасем монетой бедную любовь». Как без улыбки слушать заверения мудреца в том, что он изучал «японские и финские сюжеты», или его слова «клянусь Экзюпери, Андерсеном тоже клянусь»? Небрежная игра словами, увлеченность формой провоцирует сумятицу на сцене.

Режиссер говорит о девальвации культуры, но сценическая фантазия по сказке Грина оказалась участницей этого процесса.

Одаренность режиссера Камиллы Абдурахмановой очевидна, и, пусть не во всем

удачная, постановка доказывает, что молодые люди живут в диалоге с классикой.

«Два джентльмена» – для молодежи о молодых. Дипломная работа недавно пришедших на профессиональные подмостки юных артистов пополнила репертуар Рижского русского театра им. Михаила Чехова (Латвия).

Классический сюжет стал поводом для озорной игры, «Два веронца» превратились в «Двух джентльменов», обозначив параллель с популярной «плутовской» литературой. События сравнительно мало известной комедии У. Шекспира, перенесенные в нашу действительность режиссером Игорем Коняевым, явлены каскадом остроумных номеров, охватывающих весь спектр задач по обучению актерскому мастерству. Шекспировские персонажи, принявшие в спектакле облик нынешних экстравагантных подростков (художник по костюмам Валентина Зачиняева), упражнялись в забавных вокализах (музыкальный руководитель Янис Мисиньш), танцевали (хореограф Гунта Балиня), устраивали смешные потасовки (трюки и бои – Рита Лурия) – в общем, артистично радовались жизни. Сделав ставку на зрелищность, создатели спектакля щедро угощали зрителей пенным коктейлем из разных жанров.

О прославлении природы, естественности проявления чувств в спектакле речи нет.

Сцена из спектакля «Два джентльмена». Рижский русский театр им. Михаила Чехова. Латвия

Образ урбанистического мира. На сценических подмостках – три огромных куба с открывающимися плоскостями. Поначалу герои используют их как личное пространство, прячась в свой украшенный эротическими картинками, закрытый от чужаков мирок. По ходу развития фантастической истории сдвинутые в ряд кубы образуют городскую стену, разрисованную граффити. Герои дефилируют на фоне портретов Мэрилин Монро и Че Гевары, Моны Лизы и выдающихся ученых (сценография И. Коняева).

Комедию Шекспира юные актеры разыграли как памфлет на нынешние нравы. Без лирики, романтики и сантиментов. Нет постоянства чувств, влечения спонтанны, переменчивы, нередко возникают из фантазий. «*Да, будь у человека постоянство, / Он был бы совершен*», – эти строки стали для спектакля ключевыми. Драйв и жажда приключений толкают тинэйджеров к безотчетному движению. Их

манит в дорогу своенравная прихоть, неумное желание тусоваться... Но не любовь. Когда всегда готовый к авантюрам Валентин (Марат Эфендиев) азартно убеждает трусоватого лукавого Протея (Максим Бусел) идти с ним, шекспировские строки напрочь утрачивают романтику звучания и обретают задиристый, ироничный смысл: «*Чтоб чудесам земли дивиться вместе, / Чтоб, сидя дома, молодость свою / Ты не растратил в праздности порочной...*», – ведь праздность для приятелей-соперников, да и вообще для персонажей «Двух веронцев» привычна.

Ирония в этом озорном, искрящемся придумками спектакле заменяет участникам запутанных событий мировоззрение. Опять перодия на романтизм – и в ней тоска. Юные герои, чураясь искренности, насмешничают друг над другом и над собой, артисты – над персонажами, а режиссер – над растерявшим идеалы современным миром. Счастливая развязка комедии Шекспира в трактовке Игоря Коняева выглядит чуть отдающей горечью издевкой. «*Единый дом, единый дружный пир, / Единое безоблачное счастье!*». Ну, кто сегодня всерьез в это поверит?

«Два джентльмена» получили приз им. К.Ю. Лаврова.

Соотношение и переключка тем, сосуществование на подмостках вымысла, реальности, фантастики, документальных свидетельств, игра временем и пространством – все это характерно для театра двадцать первого века. К произведениям классиков все чаще прибегают как к мифологической структуре, помогающей упорядочить жизнь, обрести утраченную после случившейся в XX веке нравственной катастрофы внятную систему координат, для того, чтобы создать целостную картину мира. Ведь именно миф, являясь важнейшей составляющей культуры, сдерживает общество, не дает ему распасться.

¹ <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/berkovskij-lekcii/romeo-i-dzhuletta.htm>

**Фото предоставлены пресс-службой
Театра-фестиваля «Балтийский дом»**